

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
В 1936
ГОДУ

Советское ПРИАНГАРЬЕ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА КЕЖЕМСКОГО РАЙОНА

1991 ГОД

СУББОТА,

№ 042 (7309)

6

АПРЕЛЯ

Цена 4 коп.

◆ НАКАНУНЕ СЕЗОНА ПОДСОЧКИ

На первом месте — кадровый вопрос

Наш корреспондент В. ЗЫКОВ встретился с депутатом районного Совета, директором Кежемского химлесхоза Анатолием Федоровичем МАХЛАЕВЫМ и попросил его ответить на несколько вопросов.

— В прошлом году выше предпринято выполнено план по добывчи живицы на 36 процентов. Какова главная причина неудач и есть ли надежда, что в новом сезоне подсочки ситуация изменится к лучшему?

— Главная наша беда — отсутствие надлежащих кадров. Обстановка, должна признать, тяжела и сегодня. Если вздымающимися мы более-менее обесценились (немного не хватает до плана), то механизаторов почти нет. Трактористы и шофера уходят из нас не только потому, что работа связана с постоянными разъездами по разбитым таежным дорогам, но и потому, что это главное — потому, что оплата их труда относительно невысокая.

Районный коэффициент у лесохозяйств по-прежнему — 30 процентов.

Осложнившаяся ситуация знают в вышестоящих инстанциях, но ведь не принимают, говорят в том, чтобы все вопросы мы решали на месте. И мы пытались

кое-что делать. Так, в первом квартале

мы выплачивали, на свой страх и риск,

районный коэффициент 60 процентов, но

больше средства из него нет.

— А что с лесосырьевой базой?

Сегодня мы далеко ушли от центральной усадьбы химлесхоза, работают ветеринарные участки в расстоянии в десятки километров. Это, конечно, создает серьезные трудности. А через три-четыре года полностью выйдет из подсочки лесосырьевой базы. Вот тогда действительно обстановка будет очень сложная. Придется, по-видимому, продавать работу на лесах, которые ранее поддавались не полно-

стью.

— Находите ли в этом вопросе взаимонимание с лесхозом?

Откровенно говорю, нет. Особенно в последние два года. Предыдущую работу, делали дошло до того, что останавливали лесхозом штрафы, обслуживали жилищно-культурную, которая посыпала из-за отсутствия дров. Да, мы виноваты в том, что не продлили лесхоз, но нельзя же так... Мы всегда-то в год заготавливаем около двух тысяч кубометров древесины — это каплю в море. Но и то все возможные препоны.

Сегодня мы просим лесхоз продлить срок подсочки по мастерскому участку «Сосновый», по которому мы понесли определенные затраты. Его мы окорили по договоренности с работниками лесной охраны, но вот уже дважды наш представитель ездил к ним и результат все тот же: не продлевают. Создалась нервозная обстановка. Как нам быть? Ничем здесь подсочки — будут штрафовать, не начнем — будет сорван план, а он, по этому участку составляет 65 тонн.

— Вы считаете, что лесная охрана подходит к этому предвзято!

— Я считаю, что порядок в лесу надо наводить вместе. На протяжение ряда лет ни мы, ни лесхоз всерьез базой не занимались. По-существу отводы были лишь на бумаге. И в этом наша общая

◆ ПРОИСШЕСТВИЯ

Авария на буровой

вина. Поэтому надо сообща исправлять ошибки, может быть где-то сделать перегородки, чтобы вперед не было штрафов. Я бы хотел, чтобы лесники хоть неадолго влезли в нашу шкуру и поняли каково нам приходится. Невротика до добра не доводит. А как тут не нервничать, если над нами двойной контроль: и со стороны лесхоза, и со стороны лесоинспекции! Создается такое впечатление, что лесоохрана, не сумев взять штрафы с самозаготовителей, у которых и расчетные счета в других районах, спровоцировала побольше взять с местных предприятий. Так, в 1989 году химлесхозу предъявили штрафов на 60 тысяч, в 1990-м — более чем на 100 тысяч рублей. И сегодня только и слышишь от работников лесоохраны: «Это еще не все. Еще дадим...».

— Хватает ли для выполнения плана лесфонда в этом сезоне?

— Обеспечены на 85 процентов. До планового количества на сегодня нет вздымающих на 25 рабочих участках. Этих людей мы ищем, но в случае, если на найдем, привезем, но они не захотят работать и уедут, то лесхоз нам предъявят штрафные санкции на миллион с лишним рублей. Считайте сами: За простой участок предъявляется: по новым ценам, 50 тысяч рублей. Но ведь учёрбто-то от простоты не наносится — наоборот, жизнь насаждения продолжается. И это прекрасно понимает лесная охрана. К тому же из-за нас не простоят лесозаготовители. И еще несколько лет не будут простоять. Поэтому, наверное, есть смысл дать нам эти насаждения в работе, тем более, что находятся они в удовлетворительном состоянии.

Трудности еще и в том, что наш коллектив трудится на территории четырех лесничеств: Недокурского, Ковинского, Кондинского и Неводинского. С каждым приходится искать общий язык, но это не всегда удается...

— Что дала реорганизация объединения «Красноярхимлес» в ассоциацию?

— Практически ничего. Но управляемый аппарат в Бугачанах, по моему мнению, нужен для того, чтобы решать вопросы снабжения, поставок сырья, заводом и т. д., так как мы это не можем делать самостоятельно из-за отсутствия надежных транспортных связей. Вот сейчас, в распутице, закроют аэропорт, остановится движение по льду. Ангры, и все мы отрезаны от большого мира. И в этой ситуации мы вправе ждать помощи от ассоциации.

— С чем подошли к сезону подсочки?

В прошлом году колектив добыл 760 тонн, а план на нынешний снижен до 710 тонн живицы. Под такой объем ведется окоренение. Считаю, что эти работы будут выполнены в срок. Бочки под сырье имеются, но пока еще их не хватает. Короче говоря, итог будет зависеть от того, сумеем ли мы набрать необходимое количество людей, особенно механизаторов. Сегодня в химлесхозе насчитывается 250 человек, а еще четыре года назад их было в два раза больше.

Небо над тайгой озарилось яркой вспышкой, и по окрестным сопкам пошли гулить отзвуки взрыва. Что это? Необычный атмосферное явление?

К сожалению — нет. Произошедшее событие было творением рук человека. На буровой площадке «Агалиевская Красноярской горнодобывающей газоазотной экспедиции произошла авария, на несшая серьезный материальный ущерб.

Рев и стакан газа, оплавленное, покорёженное оборудование буровой вышки и 20-метровой фикси, отголосок дыхания которого ощущается даже на расстоянии ста метров. Такая картина представлена перед глазами людей, прибывших на место происшествия. Среди них был и автор этих строк.

Я встретился с главным инженером Иркутской возникновенной пропитованной части Федором Андреевичем Адамкиным и попросил его рассказать о том, что же произошло на скважине № 3 в ночь с 29 на 30 марта.

29 марта здесь произошло бурение на глубине 2300 метров. Встретили аномально высокий пласт давления. То есть, давление пласти было выше давления ствола промывочной жидкости в скважине. Поэтому газ прорвался в скважину, растворив выбросом. Из-за нерасторопности и низкой квалификации вахтовиков не были своевременно закрыты за-

порные механизмы скважины. В результате искрообразования газ вспыхнул.

К счастью, обошлось без человеческих жертв.

Сейчас наше членство привлекается к Иркутску и занимается приведением скважин.

Что предпринимается для ликвидации пожара?

Мы растаскили спортивное и деформированное оборудование, готовим блок для воды, тяжелого раствора, все необходимые механизмы.

После окончания этих работ приступим непосредственно к тушению и загасканию.

Федор Андреевич, есть ли какая-то реальная опасность от этой аварии для экологической обстановки в районе, и непосредственно для людей?

На сегодняшний день весь газ горает, то есть территория с экологической точки зрения очень чистая. Но я не даю гарантий на завтрашний день, так как неизвестно, как поведет себя скважина дальше.

Фото и текст
К. ОКНЕНИНА.

На снимках: огненный фонтан; все, что осталось от буровой.

НОРМЫ ВЫДАЧИ

ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И МОЮЩИХ СРЕДСТВ НА АПРЕЛЬ 1991 ГОДА

Мясо говядина	8	поступлением колбасных изделий за прошлый период.
Сахар	2	2 кг на одного человека.
Чай индийский	1	пачка.
Жир, маргарин	0,3 кг.	2. Об отоваривании колбасных талонов за апрель будет сообщено дополнительно.
Масло растительное	0,3 кг.	3. Табачные изделия выдаются за предпринятия из расчета 5 пачек на человека.
Крупа пшено	0,3 кг.	4. О реализации талонов на масло будет сообщено дополнительно.
Макаронные	0,5 кг	5. Просьба к жителям города талоны отоваривать при наличии продуктов в течение месяца.

Дополнительные талоны:

- 013 — мясо;
014 — порошок стиральный;
008 — шампунь (по мере поступления);
012 — яйца (по мере поступления);

Приемление:

1. Колбасные талоны отовариваются за февраль, март в связи с недостаточным

Горисполком.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

♦ РАССКАЗ

НАД ДЕРЕВНЕЙ Пыжину стоял густой туман. Снега навалило до окон. Мороз крепчал. Народ спрашивал рождество.

— С рождеством Христовым! — сказала поклоняясь председателю сельского совета Свобинку, заговорил дед Афанасий, пенсионер, бывший скотник ликвидированного колхоза «Светлый путь». — В рот тебе мед, ешки-могарешки.

Председатель нервно покрутил носом, чуяя кругой запах самогона, почесал в затылок и закурив папиросу. Он не любил посетителей под мухой: его от них тошило, ему сразу хотелось соленой рыбки и кашевой капусты.

хрянишица. Все предприятия ликвидированы. Работающие люди разъезжались, кто куда, осталась на месте одни старики и стуки. Смерть методично собирали по дотягивающим избам последние крохи жизни.

Афанасий думал, что теперь его другу хорошо. Красиво ушел, знал, что есть кому похоронить его. А ведь на семы кому молодые.

Афанасий вспоминал, как Парамошка родился в разгар сенокоса. День стоял яркий, солнечный. Вся деревня от мала до велика высматривала на луга. Уборка душитых трав одним — сладкая работа, другим — чудесная забава, праздником — какое-то безобразие. Но налада громко и неоднократно напоминала ущербничкам. Всё приближало полюбоваться.

Так он и прожил жизнь открыто, с народом в колхозе, при ферме, при скотине не пенясь, и с песней. Дед Парамошка — там и прадедик. Да не сложилось чистое счастье. Сам прошел с болезнью от Москвы до Берлина и вернулся домой героям, а единственным сыном остался яхонин. Жена не пережила горе — и осталась Парамошка одна, один одиличник на белом свете. Грелась около другого души у чужого очага. Но дождевались ни даров коммунизма, ни плодов перestroеки, оконек сироты нукаша с открытыми глазами в нищете и тоске.

Ну, так я, Платон Артемьевич, того, пойду до пожарника, в ты, как понял, почтоловка насчет похорон, ешки-могарешки.

— Супай, Афанасий, что-нибудь придумаем...

И КИТО не пришел проводить Парамошку в последний путь. Пляшком своим беспорядочным отшибом он у деревенских струх вялый к себе интерес, Кондратий и Митрофан заглянули в избушку, потрясли седыми бородами; поздышали, но узнали, что помянут нечем; подались по дамам. Не по хрестоматии, дурно поступили люди. Бес их попутал. Сгорят в огне раскаванки души поправших объекты предков.

УЖЕ ПОД ВЕЧЕР Свобинки подкатил на розовом коне к подворью усопшего, привез гроб, справку на захоронение и две бутылки водки.

— Все, что могу, Афанасий, — начал оправдываться председатель. — Как договорились. Ты уж постараись, обустраи погребника. Я пойду, мне ложе отогрею. Погорю-то рядом, я смотрел там есть свободная могила.

— Садись, Платон Артемьевич, помянем умершего?

— Не... Таня сама: я за рулём.

— Ешки-могарешки.

Председатель отчалил. Оставил один на один с трупом, Афанасий разлил воду в две стаканы; один стакан прикрыл ломтем хлеба, как бывало на фронте, а из второго опрокинул жучую жидкость в свой беззубый рот и перекрестился:

— За улкой души Парамонова Васильевича Иванова, мученика и праведника.

Афанасий приладил гроб на саночки, на которых таскали вручную дрова, положил в гроб необъемное и непривычное kostяное тело друга. Не во что не разжалить. Гольбита. Рвань.

— О, Господи! прости мне грех великий по нужде, — запричитал гробовщик поневоле. — Непррух-то какая, ешки-могарешки.

Домовина оказалась малой: ноги под коянки скисали. Недолго думая, Афанасий взял полено и топор... Сделав дыру на кладбище.

Пусть земля ему будет пухом.

Племя: медицинское заключение о смерти, гроб, транспорт, могила. Как все это провернуть? Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища. Все предприятие ликвидированы.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-

хранилища.

— Давно объявлено, что деревня попала в зону затопления водо-